

A large, expressive splash of red watercolor paint dominates the background, with varying shades of red and some white highlights where the paint is thinner. The text is overlaid on this splash.

РОЗА СТОРГЕ
ПЛАМЕННЫМ
ИМЕНЕМ
ТВОИМ

СПОРИМ, ВЫ НЕ НАЙДЕТЕ ЛУЧШЕГО СИНОНИМА
К СЛОВУ ЖИЗНЬ, ЧЕМ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ?

Снежана Роза Сторге
Пламенным Именем Твоим

«АСТ»

Роза Сторге С. Г.

Пламенным Именем Твоим / С. Г. Роза Сторге — «АСТ»,

История отношений наших героев подобна небрежно сшитому лоскутному покрывалу из обрывков чувств, слов и воспоминаний, из переплетённых сюжетных швов. И если меня спросят, какого цвета это покрывало, я непременно отвечу — оно красное. Красное, как цвет вина, как цвет любимых губ и любовной печали, как цвет крови на руках...

© Роза Сторге С. Г.

© АСТ

Пламенным именем твоим

1.

2011 год. Штат Мэриленд. Балтимор. Первые сентябрьские деньки, начало осени.

Под ноги падают редкие желтоватые листья, и по этим знакам можно понять, что наступила золотая пора, тот самый сезон, когда учащиеся возвращаются с каникул на учёбу. На небе ни облачка, деревья ещё

зеленоватые, от того казалось, что лето всё ещё продолжалось. Кто-то вовсе и не против, будь лето длилось

хоть целый год, наоборот бы все обрадовались такому повороту. Представьте только, каково это, к примеру, праздновать Рождество, когда за окном зелёные деревья, а газон расцвёл ромашками или одуванчиками. В

таком бы случае Санта-Клаус представлял из себя человека с мешком подарков, но при этом привычную

одежду сменил на гавайскую цветастую рубашку и ровно на такие же гавайские шорты. Было бы здорово на самом деле.

Отдохнувшие ученики, делясь своими впечатлениями за лето с друг другом, уже направлялись в сторону

большого светлого здания, которое именовалось старшей школой в Балтиморе. А ещё эта школа была

интернациональной. Не сказать, что все были рады тому, что вновь пришлось возвращаться на учёбу, но

деваться особо некуда, зато есть стимул повидать друзей и одноклассников и другую шпану.

Тихое шарканье по асфальтованной дорожке выдаёт новенького, который с сегодняшнего дня будет

учиться здесь вместе со своими новыми одноклассниками. Мысли сбивались и путались, но они тут же

отошли на второй план, когда взгляд зелёных глаз поднимается выше и видит табличку на высоком заборе.

Затем переводит взгляд на ворота.

– Так значит вот как выглядит школа в штатах... – Стефан поднимает глаза на большие ворота тёмного

цвета, войдя через которые и будет начинаться его учебный год. – Старшая школа типа интерната... Думаю, мне удастся здесь найти друзей, – проговорив это, юноша видит небольшие скопления учащихся, которые

кучкуясь в небольшие компании разговаривают между собой. Всем было не до новенького, ведь каждый

болтал о своём со своими друзьями, обсуждая проведённое лето. Как всегда кто-то хватался новой

одеждой, кому-то родители купили новый гаджет.

В это время в самой школе:

Агния небрежно повесила тяжеленную сумку на одно плечо и вышла из кабинета директора. Для неё

время шло как ни странно быстро: нужно успеть зайти к паре преподавателей, разобраться с посещаемостью

других учеников из своего класса, и найти себе тихое местечко до начала уроков где-нибудь в уголке

библиотеки, пока Поль не появился на горизонте, иначе тот снова начнёт говорить о девушках и надоедать

раньше времени своим существованием, что было Агнии совершенно ни к чему. Рыжеволосая староста

спустилась по лестнице вниз, как вдруг заметила свою знакомую, а точнее одноклассницу, по которой нет-нет

да и вспоминала за время летних каникул. К той самой знакомой и подошла староста, чтобы спросить

типовые вопросы нечто в духе: "Как дела?"

Стефана в свою очередь едва не сбивают с ног пробегающие мимо ученики, у которых до сих пор детство

играет.

– Эй, осторожнее, – сказал Стефан, но без какой-либо злобы, что его чуть не столкнули в лужу от недавно

прошедшего ливня. Вообще, Маевский сам по себе достаточно мягкий молодой человек, слова лишнего не

скажет, и вывести его из себя достаточно сложно, для этого ещё постараться нужно.

Понимая, что это всё же другая страна, новая школа и новые возможности, Стефан мечтал здесь завести

друзей, ну или по крайней мере, наладить с кем-то хорошие связи. Учёба тоже не на последнем месте, но об

этом немного позже.

В это же время хмурая ранее Агния рада была узнать, как провела лето её знакомая, в тот момент, как

сама никуда толком не выезжала. Слушая одноклассницу, староста кивала, мечтая однажды тоже куда-нибудь выбраться, раз уж все эти каникулы она провела за учебниками и только раз выехала за город, и то, не отдыха ради. А потом Агния замечает, как мимо неё проходит высоченный такой парень, которого раньше

она в этой школе не замечала, и потому девушка, не отрывая взгляда от удаляющейся спины, делала вид, что слушает одноклассницу.

– Агнешка, ты вообще меня слушаешь? Ну конечно, впечатления подружки о её отдыхе не так важны, как

какой-то проходимец, – цокнула языком Вирджиния, закатив глаза.

– Что? – староста вернулась в реальность, также вернув внимательный взгляд на одноклассницу. – Ах, прости, что-то я о своём задумалась. Не сочти это за невежество, хорошо?

– Но тот проходимец тебя зацепил, как я погляжу. Смею заметить, он похож на шкаф. Ладно, да, я не смею оценивать человека по его росту и внешности. – Вирджиния была бы не Вирджинией, будь насмешливо не фыркнула.

– Можно было и без подробностей, – говорит Агния. – Извини, Вирджиния, твоя история интересна, но мне пора возвращаться в библиотеку. Я там забыла кое-какие книги.

Развернувшись на каблуках лакированных туфелек, чтобы поторопиться снова вернуться в школу, Агния случайно наткнулась на кого-то из учеников, бросила случайное: "извини", и взошла вверх по ступеням, ступая практически по следам новенького. Длинноногий парень мог запросто быстро скрыться из виду, завернув куда-нибудь за угол. Какое счастье, что новенький вовсе никуда не сбежал, и шёл он достаточно спокойно.

Агния с интересом оглядела с ног до головы юношу, идущего впереди и совсем не подозревающего, что за ним следят. А потом, решив, что вся эта слежка лишь трата времени, Агния побрела в любимую библиотеку, проклиная свой интерес и упущенные пять минут спокойствия. Однако времени у неё было слишком мало.

Стефан посматривает на свои наручные часы, совсем потеряв ход времени, думая, как бы не опоздать на первое в этой школе занятие. Так, прогуливаясь по первому этажу школы, парень решил заглянуть в библиотеку, ведь без учебников ты в школе не проучишься, да и немногие в твоём классе решат отдать тебе навремя свои книги.

Тихо, чтобы не нарушать покои библиотеки, Стефан шагнул на порог просторного помещения, и оглядываясь, вспомнил свою домашнюю библиотеку, которая в несколько раз была меньше этой. На полках нигде не было ни единого пустого места, всё было забито исключительно книгами.

– Эй, здесь есть кто-нибудь? – Стефан сказал эти слова тихо, так как знал, что здесь должна быть тишина, всё-таки библиотека не предназначена для того, чтобы в ней шумели.

Секунды безмолвной тишины с тревогой отзываются частым биением в сердце новенького, и будто чёрт из табакерки слышится голос, а в тени сверкают карие глаза словно два камешка вроде обсидиана.

– Новенький, – подобно призраку старого библиотекаря, Агния возникла позади и прошла вперёд. Она

движется осторожно, почти хищно. – Да, новенький, я тебя узнала.

В руках Агнии была стопка учебников по разным предметам, которую она выгрузила на один из столиков.

Вздыхнув, девушка поправила очки на веснушчатом носу, и по какому-то списку ещё раз проверила книги на столе, что-то неразборчиво и тихо бухтя себе под нос.

– У тебя выпускной класс? – сразу вопрос в лоб. – За книгами пришёл? – староста вновь обратилась к парню. Смотрела она на него снизу вверх, словно изучая насквозь, или точнее, пытаясь найти в нём какой-то изъян.

Заметив Агнию, которая так внезапно появилась будто из ниоткуда, Стефан слегка вздрогнул и только потом ответил:

– Эм... да, с сегодняшнего дня я буду здесь учиться, и мне нужны все необходимые учебники на сегодня, —

он мило улыбнулся, чтобы хоть как-то произвести впечатление на старосту, ведь с ней лучше дружить, иначе в журнале посещаемости никогда не будешь отмечен.

Этим же временем, в щёлочку прикрытой двери библиотеки уже наблюдали за новеньким. Они о чём-то шептались, явно рассуждая о новеньком. И кому это понадобилось здесь шпионить? На самом деле, здесь есть кому этим заняться.

– Так... в общем, эти книги все новые. Бери их тогда себе. И пожалуйста, побыстрее, через пару минут

начинается урок, бери книги и идём в класс, раз уж ты здесь. – Агния, обращаясь к Стефану, посмотрела на

настенные часы, потом положила пару книг с другого стола в сумку, и нетерпеливо уставилась на новенького.

– Готова поспорить, этот французский чудила уже разлётся там на весь стол, – пробормотала она, отводя

взгляд, говоря о давнем знакомом – Поле. Девушка ненавязчиво поделилась этим с рядом стоящим парнем

в такой манере, будто знает с ним давно, ещё с младших классов.

Стефан взял книги в руки и уже хотя отправиться на нужный класс, опомнился.

– Я тут новенький, не могла бы ты... – он словил взгляд девушки на себе, – подсказать, где здесь

находится наш класс? Совсем ещё во всём не разобрался, только ведь пришёл.

Те, кто наблюдали за разговором в библиотеке, те, которые сидели под дверями, быстро поднялись с

пола и убежали, чтобы их не застали здесь.

– Хорошо, идём, – серьёзная Агния сейчас не переживала особо о своём поведении, она взяла Стефана за

рукав рубашки и потянула за собой, как маленького ребёнка, шагая куда-то вперёд по коридору. – Просто

иди за мной, объясню тебе всё после.

– Буду очень тебе признателен. – Стефан, всё так же не унимая счастливого вида следовал за своей

старостой, удерживая в руке данные книги. Он даже не успел их все положить в сумку. Наконец, когда вопрос с персональным шкафчиком был решён, Агния остановилась у двери нужного

класса, распахнула её и так же потянула Стефана за собой, потом хмыкнув, заговорила с ним снова:

– Моя миссия окончена, – сказала она достаточно холодно, только переступив порог. –

Моё имя – Агния

Свитхарт. Я здесь староста. Нужна будет помощь, обращайся, – в первый раз за день она слегка

улыбнулась, поправила сумку на плече и подошла к привычному месту, за которым сидела уже не первый

год. Тут же улыбка сменилась на хмурую физиономию, только прошипев себе под нос: – Поль...

За партой сидел светловолосый юноша, что-то напевая себе под нос, этот же юноша и был занозой для

старосты. Агния опускается на стул рядом, отодвигается в сторону и достаёт какие-то книги и тетради из

сумки.

Стефан даже не успел представиться, как Агния покинула его, заняв свою парту у окна.

– Девушка с огненными волосами и огненным именем. Интересно... – тихо проговорил новенький, отметив, что особа эта не простая, ровно такая же не простая, как и её характер. Просто пламя в человеческом

обличии.

Поняв, что со старостой дружеских отношений скорее всего не будет, Маевский положил на парту книги, и

сам присел за своё место. Точнее, за место, которое пустовало, ведь в целом все учащиеся собрались к

началу урока. И кстати появление новенького не осталось без внимания, один из учеников родом из

Германии захотел подружиться с ним, на что Стефан ответил многозначительной улыбкой.

Поль, заметив Агнию рядом с собой мечтательно протянул:

– Ой, а что это за птичка рядом со мной села? Не наша ли Агнешка Свитхарт?

Агния терпеть не могла, когда её называют таким ласковым именем, ведь так называют её чисто ради

стёба.

– Замолкни, будь добр, мне надо повторить... – достав вдоль и поперёк исписанную тетрадь, Агния

уткнулась в неё, даже не посмотрев в сторону Поля.

– Только не делай вид, что у тебя полно забот и без меня, – не унимался тот, так же спокойно одним

пальцем опускает книгу, чтобы отвлечь девушку от важных повторений параграфа. –

Неужто эти бумажки

важнее меня?

– Важнее тебя даже муха мёртвая на люстре в моей комнате в общежитии. Всё, не мешай, – снова утыкаясь в

свои «бумажки», Агния смешно нахмурилась и тихо фыркнула: – Тоже мне...

– А ну не хмурься, очарование моё. Твои чтения никуда не денутся! – нараспев повторил Поль, словно

хотел распробовать эти фразы на вкус. А голос у Поля более чем приятный, таким можно заслушиваться, только староста не в восторге от того, что изо дня в день слышит этот баритон.

– Не называй меня так, – уставившись на своего некогда бывшего воздыхателя, Свитхарт думала врезать

книгой ему между глаз.

Поль коварно улыбнулся, что-то задумав, ведь просто так от старосты он не отстанет. Не смотря на то, что у Агнии достаточно посредственная внешность, без каких-либо ярко-выраженных черт во внешности (за

исключением рыжих волос), Поль находил в ней прекрасным абсолютно всё. Даже россыпь веснушек на носу

девушки казались ему чудными. А эти карие, почти чёрные глаза – первое время Поль оторваться от них не мог!

– Знаешь, зря ты тогда отказалась встречаться со мной, – настаивает Поль, тем самым запустив бомбу

замедленного действия.

– Господи, да как же ты мне надоел! – потом несколько секунд Агния помолчала, подхватывая свою сумку с

учебниками. – Я лучше пересяду!.. Эм... К новенькому! Определённо! Уж куда лучше, чем с тобой сидеть. —

Агния, гордо задрав нос, подошла к новенькому, легко улыбаясь: – Ты не против?

А он и не против был. Парта по соседству все равно пустовала.

Стефан что-то разглядывал в книге и потом отвлёкся на вопрос, в знак согласия кивнул, и стул рядом с

грохотом отодвинулся.

Поль, будто как ни в чём не бывало, продолжил любоваться Агнией на расстоянии.

Агния без каких-либо колебаний села за парту, скромненько уткнулась носом в книгу и подумала затем, что разговоры с новеньким на данный момент будут излишни.

На самом деле Свитхарт периодически поглядывала на Маевского, который сидел рядом. Потом девушка

вздыхнула и отложила книгу на край стола, времени всё равно не остаётся нормально почитать. Она сняла

очки с переносицы и убрала их в футляр из искусственной кожи. Без очков глаза у Агнии казались больше и

выразительнее.

«Так, соберись. Тебе же нужно проявить хорошее впечатление. Ты староста, как-никак, а это просто

новенький...» – внезапно пронеслось в голове девушки. Всё-таки хотелось доказать, мол, «это я здесь

главная», натура не позволяла ей просто молчать.

– Прошу прощения, я не спросила твоего имени. Немного торопилась, да... – глупая улыбка сама возникла на лице, да и в целом ситуация с бегом по школе вышла неловкой.

Маевский оторвался от чего-то интересного в учебнике, и обратил внимание на то, что с ним разговаривают, и он ответил:

– Меня зовут Стефан Маевский. Очень рад нашему знакомству, – с улыбкой представился Стефан, а его

глаза загадочно зелёного цвета переливались в изумрудный тон в свете солнца.

Агния даже, что для неё не свойственно, засмузилась. Она подумала, что не зря ушла от этого

надоедливое Поля, и адекватные люди в этом заведении ещё не перевелись. Агния решает дальше как-то

поддержать этот разговор, но она не знала особо, как знакомиться, ибо новых друзей здесь обычно и не

искала. – Ээ... – она немного помолчала, гадая, что же сказать. – Какими судьбами перешёл к нам?

– Я ученик по обмену, приехал из Польши, – говорил тихо, чтобы не мешать другим присутствующим.

– Вот как? – об улыбку Агнии можно было порезаться. – Я надеюсь, тебе понравится здесь.

– Я тоже так думаю. Но больше всего, я хочу здесь завести друзей. А с учёбой, думаю, проблем не будет.

Немного с опозданием в класс зашёл строгий преподаватель, держа в руках портфель, и не теряя

времени, он прошёл за свой стол, начав тему.

Агния вновь надевает очки, так как не видит, что написано мелом на доске. Свитхарт внимательно

слушала преподавателя и постоянно записывала даты и прочие нужные данные в аккуратный конспект, не

позволяя себе отвлечься хотя бы на минуту.

Когда преподаватель окончил урок, он объяснил задание и, собрав свой портфель ненадолго удалился из

класса, разумеется потом он вернётся назад. Оказалось, во время урока нужно было записать все имена

исторических деятелей, количество которых зашкаливало.

Стоило преподавателю уйти, как ученики всполошились, тоже собираясь на выход из класса. Все куда-то

торопились, суетились, Агния же собирала вещи в сумку совершенно без спешки. Она всегда понимала, что

не стоит бежать в одной толпе со своими одноклассниками, ведь они затопчут свою старость и не заметят, а

староста у них маленькая, хрупкая, можно и не заметить.

– Эм, Стефан? – после долгого молчания девушка наконец заговорила. – Сейчас все идут обедать. Ты

пойдёшь?

Стефан также не спеша собрался уходить из класса, перекинув сумку с книгами на плечо.

– Не помешало бы. Чувствую, мой живот уже исполняет китовьи серенады, – он пытался быть как можно

более прощсе, и поэтому не задавал лишних вопросов. Стефан просто следовал за Агнией и периодически

заглядывал в свой телефон, в котором откуда-то накапало несколько пропущенных звонков от сестёр.

Дойдя до нужной двери, куда табором неслись голодные ученики, Агния проходит вперёд и утягивает

Стефана за собой. Людей в столовой было гораздо больше, чем в классе. Кто-то стоял в очереди к буфету, но большинство уже сидели за столами, разговаривая, попутно поедая то, что принесли на подносах.

– Кажется, все места заняты, – проговорила Агния задумчиво, оглядывая столовую. – Ладно, тогда пойдём

и займём очередь.

– Места найдутся, в этом я уверен. – Стефан тронул Агнию своим позитивом, и подмигнув старосте, занял

очередь.

Очередь двигалась довольно быстро, и видно было, как некоторые ученики едва не устроили побоище из-за одного несчастного яблока, но бойня не состоялась, и всё решилось полюбовно, методом разрезания

фрукта пополам. Но признаться, Стефан уже бы начал ставить ставки на то, кто же победит в этой битве, в

итоге, всё обошлось. Победил мир и разрезанное яблоко.

– Да, вот такие у нас здесь учащиеся. Что ни день, так битва то за яблоко, то за бургер. – Агния тронула

Стефана за плечо, но ей и самой вначале было смешно наблюдать за несерьёзной битвой.

– Принимай эти

сцены здесь как должное. Итак, где бы нам место найти? – снова девушка смотрит по сторонам и видит пару

пустых мест. – О! Отлично, займу нам столик, – уже по привычке аккуратно просачиваясь между другими

учениками, она быстро достигла своей цели.

Проходя мимо занятых столиков, прижимая к себе поднос, Стефан больше всего боялся, что его обед

кому-нибудь высыпется на голову, что было вполне реально.

– Оу, простите, – новенький нечаянно толкнул парня с модной причёской на голове, который поперхнулся

чаем. – Ой, тысячу извинений. – Стефан, следуя за Агнией, нечаянно задевает ещё кого-то. – Прошу

прощения, – поднял поднос, чтобы не преграждать себе обзор снизу. – Виноват. – Маевский локтем

задевает светловолосую девушку, которая как хомяк набила щёки салатом.

В итоге, Стефан сел на своё место и с лёгкостью вздохнул. Наконец-то толкотня закончилось и никого

обходить не нужно.

– Ну и дела, – он поставил поднос на стол. – Учащихся налетело в эту столовую как рой саранчи.

Агния даже не удивлена этому, она наблюдала такую картину из года в год, и ничего не меняется, ученики

взрослеют, но все равно остаются детьми.

– Привыкай. Тут слишком уж много народу. Думаю, освоишься, – потом Агния показала пальцем на

субстанцию в тарелке, говоря в шутливой форме: – Но вот это есть не советую. Только если ты

собираешься на тот свет. Я взяла из общежития бутербродов, это проверенная система. Ученики за своими столиками вокруг гудели и шумели, будто рой огромных пчёл.

– Да, спасибо за предупреждение. – Стефан огляделся и понял, что ему целый день предстоит быть

голодным. И последовав совету Агнии, он позавтракал лишь одной небольшой виноградной гроздью, единственным «блюдом» которое хоть как-то считалось за еду. – Здесь столько много народу, —

задумавшись, кладёт себе в рот зелёную виноградинку. – Интересно, мой акцент слишком заметен?

– Есть немного. – Агния не притронулась к еде на подносе, а достала из сумки пластиковый контейнер и

термос. – Это всё-таки интернациональная школа, и общий язык здесь английский. Ты привыкнешь, —

девушка подбодрила парня, и открывая коробку, достала оттуда бутерброд. – Будешь? У меня несколько.

Стефан с неким волнением смотрел то на бутерброды, то на Агнию. Он нехотя жевал виноградинки, этим

давая понять, что чужого не возьмёт.

– Не хочешь? – Агния пожала плечами. – Ну ладно. Хотя я всё равно оставлю один, за три часа ой как

захочешь, – она принялась за еду. – Следующая у нас геометрия будет. Некоторым трудно даётся сдать по

ней экзамен. Трудно, но возможно.

Для приличия, Стефан долго не решался взять бутерброд оставленный для него, но жажда голода всё

усиливалась, а он не ел довольно давно.

– Благодарю, – мило улыбнулся, и всё-таки взял угощение, но есть не торопился. – Геометрия? Ну, я её

знаю достаточно хорошо, но не могу сказать, что она для меня интересна ровно так же как и... – Стефан

достал из кармана джинс телефон, который разрывался от настойчивого звонка. – О, подожди, мне звонят,

– он оставил все свои вещи и ушёл куда-то в сторону для телефонного разговора.

Агния посмотрела в сторону Маевского, обдумывая разговор. Для неё являлось каким-то чудом, что она

быстро нашла с новеньким общий язык, и кажется, даже поладила. Вскоре, возвратившись на своё место, Стефан положил телефон обратно в карман своих джинс.

– Хотел спросить, а ты здесь с кем-нибудь дружишь? – вопрос прозвучал едва слышно по сравнению с другими шумными учениками.

– Дружу ли я с кем-то? – Агния-то, может, и дружила, да только настоящих друзей у неё не было. – Только знакомые есть, – неловкая улыбочка как-то сама возникла на лице. – Друзей у меня нет. У нас вот кролик живёт в кабинете биологии, вот он и друг мой. У тебя тоже, как я понимаю, друзей почти нет?

Стефан призадумался и понял, что кроме сестёр ему не с кем общаться.

– Я сам по себе, но одиночество иногда надоедает.

– Ну, если ты не против, можешь приходить в библиотеку. – Агния говорила ненавязчиво, собирая всё в сумку. – Я там всё свободное время практически. Кстати, ты заселился уже в общежитие?

– Я? Нет. Мне почему-то не нашлось места, – быстро ответил Стефан, и перекинув слегка тяжёлую сумку от книг на плечо, он поинтересовался: – У вас в общежитии всегда занято?

– Не нашлось места? – видимо, Агнию это порядком удивило. Она так же подхватила свою сумку, продолжая разговор: – Ты мог бы делить комнату... точно! – Её осенило. – Если все комнаты заняты, то можешь пожить пока в моей. Она большая, и меня, в прочем, всегда устраивала. Мне как круглой отличнице дали просторную комнату.

– Тогда я согласен. – Стефана и самого удивило, как он так смог быстро согласиться. Он резко

выпрямился, и смотрел на такую низкорослую Агнию сверху вниз. Его низковатый голос заставил девушку трепетать. – Думаю, нам пора. Не хочется как-то опаздывать.

– Эм... – Агния не ожидала, что всё произойдёт с такой скоростью. Вспомнив слова своей знакомой, Свитхарт и вправду решила, что Маевский во весь рост похож на шкаф. – Разумеется, – повесив сумку на

плечо, она встала со своего места. – Идём. Ты такой высокий... – вдруг выдала староста необдуманно, и сразу шагнула вперёд, жутко краснея.

Толпа в столовой постепенно рассеивалась и каждый торопился на занятия.

– А ты такая маленькая, – явно не без сарказма говорит Стефан и идёт по направлению к выходу из

столовой, не забыв прихватить с собой бутерброд и отужинать в другой раз. – Прямо пуська.

– Ничего не маленькая!.. – Агния тихо фыркнула, проходя между столиками, торопясь к выходу. – И не пуська!

Понимая, что видимо, эта тема для Агнии накипевшая, Стефан думал больше не затрагивать её.

Один из учеников, спеша на урок, случайно задел Стефана, и только столкнувшись с высоким новеньким, паренёк с забавным ранцем за спиной поспешил извиниться.

– Ох... прости, пожалуйста, – извинение послышалось слишком застенчивым и тихим, от того складывалось

впечатление, будто это был голос девушки. На самом деле это был анимешник.

– Да ничего страшного. – Стефан и впрямь подумал, что его задела девушка. – Что ты такое?

– Это Ник. Он тихий паренёк, почитывает мангу, постоянно извиняется. – объясняет Свитхарт, а сама изо

всех сил старалась, чтобы её голос не дрогнул.

Дойдя до нужной двери, староста шагнула в класс. Затем она заметила среди собравшихся одного

надоедливого знакомого и ушла в самый дальний угол, в который было возможно. Предпоследняя парта —

место что надо!

Шагнув следом, Стефан оглянулся, и искал парту, где есть свободные места.

На глаза опять попало картина:

Агния садится одна, и естественно, она пребывает в одиночестве.

– Ирония судьбы, что ли?.. – усмехнулся новенький. Но так и быть, он тихо присел рядом с Агнией, и стал

выкладывать из сумки нужные книги по данному предмету. – Это опять я.

Агния вдруг улыбнулась, словно встретила давнего знакомого.

– И снова здравствуй, – на столе перед девушкой уже лежали тетради, книги и прочие принадлежности. —

Везёт мне на тебя сегодня, – заметила она в шутку. Затем открыла тетрадь, где аккуратным почерком

писала темы уроков. – Скоро начало, постарайся не болтать.

2.

Слушая тему урока, Стефан вздохнул и упёрся ладонью о щеку, задумавшись.

– Эй, новенький! – этот голос, что донёсся шёпотом двумя партами позади принадлежал тому самому

ученику родом из Германии. Про него вообще говорят, что он не может усидеть на месте и минуты. Генри

выступает во всей школе в роли клоуна, чаще всего он и срывает уроки, не всегда, конечно, но бывает. Его

родители вовсе не в восторге от выходок своего сына, но есть один плюс – оптимизма ему не занимать, а

вот если бы Генри ещё и учился хорошо, его родители закатали бы праздник по такому поводу.

– А? – услышав обращение к себе, Стефан оживился, и только после этого почувствовал, как в него что-то

пульнули.

– Бумажная атака!

Стефан услышал, как скомканный листок бумаги упал на пол у ножек стула. Подняв «послание», Маевский

развернул и увидел кое-как написанное предложение на клетчатом листочке из тетради. Почерк оказался

неразборчив.

– Это что?

– Записочка! – вновь проговорил Генри, сидя за последней партой. – Получите, распишитесь!

– Эм?.. – пытаюсь вникнуть в прочитанное, Стефан оторвал взгляд от строк и осматривался по сторонам.

На самом деле почерк Генри может напомнить почерк врача – также ничего не понятно.

– Не поняла. – Агния всё замечала периферическим зрением, и оторвавшись от чтения параграфа в учебнике, с интересом посмотрела на Стефана, затем уже на записку.

Стефан придвинул записку к Агнии, думая, что неразборчивый почерк поймёт хотя бы она.

– Нужно быть каким-нибудь археологом, чтобы понять эти иероглифы. – Стефан неудержался от момента, чтобы пустить шутку, держа измятый листок в руках.

Агния цокнула языком, потом беспристрастно взглянула на весёлого Генри, и снова заговорила:

– У одной немецкой овчарки обнаружен приступ дружелюбия к новому объекту, – она выдавила из себя улыбку. – Не обращай на это внимания.

Стефан, выслушав Агнию, ещё раз посмотрел на записку, и спрятал её в книгу. А потом оглянулся через

плечо, чтобы посмотреть на того самого Генри за последней партой, и улыбнулся ему, чтоб уж не казаться

совсем невежливым. Затем снова повернулся к себе, не отвлекаясь от урока.

Когда занятия подошли к концу, а другие одноклассники почти ушли из класса, Стефан только собирался

захлопнуть учебник, и неожиданно заметил, как чья-то ладонь с шумом опустилась на страницы его книги.

– А? – Маевский, не понимая в чём дело, поднимает глаза, и видит перед собой того самого Генри —

бесконечно шумного типа с искорками веселья в его светлых глазах.

– Хэй, новенький! – Генри со всем своим баловством и любопытством не смог обделит вниманием

Стефана. – Поскольку в нашем классе случилось прибавление, предлагаю в честь этого устроить вечеринку.

Обещаю много алкоголя. Бурбон, шампанское? Вообще, пьёшь?

– Ты извини, но я не употребляю спиртное вообще. – Стефан привстал со своего места, смутившись. – Да

и вечеринки не по мне, хотя предложение заманчивое. Спасибо.

Генри вопросительно приподнял одну бровь и только потом ответил:

– Наверное, ты просто никогда не был на нормальных вечеринках, – и опять Генри говорит в своей шутиливой манере. Его хлебом не корми, лишь бы устроить какой-нибудь балаган, созвав всех одноклассников, а если получится, то и параллельный класс тоже может пригласить.

Агния, собирая свои вещи с парты в сумку, нахмурилась, и грозно фыркнув, посмотрела на Генри.

– Всё, конечно, здорово, но... – Стефан вежливо собирается отказываться, и ему не дала договорить

Агния, которая встряла в разговор по непонятной причине:

– Генри, тебе же ясно сказали, что он не желает проводить время с таким как ты.

Маевский, не понимая, что сейчас было, поглядел на девушку, будто без слов говоря:

– Я не это хотел сказать. Дело не в том, что я не хочу с ним проводить время, а в том, что я не люблю

шумные вечеринки.

Агния высокомерно уставилась на Генри и затем добавила, поставив руки в бока:

– Мне очень жаль, Генри, но Стефан пришёл сюда не дружбу разводить, а учиться как подобает всем

ученикам. Будь добр, не спаивай новеньких, раз сам завязать с выпивкой не в состоянии.

– Ой, да ладно. – Генри закатил глаза, и скрестил руки на груди. – Так всю жизнь проучиться, при этом не

познав веселья. Это же маразм!

– Как-нибудь в следующий раз! А сейчас нашему новенькому нужно показать комнату.

– Агния тянет

Стефана за рукав рубашки, но парень упрямо стоял на месте, словно вкопанный. – Пойдём! – выдавливая

из себя слова, не переставая дёргать новенького за манжет рубашки.

«Мне все равно не дадут поговорить», – подумал Стефан, боковым зрением наблюдая, как староста

старается увести его отсюда. Такая маленькая, а такая напористая.

Но Агния, поняв, что этим ничего не добьётся, ещё больше разгневалась и отпустив рукав, резко и цепко

схватила за галстук Маевского, что заставило парня слегка нагнуться.

– А ещё новенький не успел записать нужные материалы, – добавила Свитхарт, пристально глядя на

Генри. – И я как никто другой ему помогу!

– Ну конечно-конечно, – скептически огрызнулся главный клоун всея старшей школы.

– Но я ведь вроде всё записал, – говорит Стефан, когда почувствовал, как галстук понемногу сдавливал

горло.

Наспех забрав все книги со стола, и перекинув сумку на плечо, Маевский поглядел на Генри, сам не

понимая, что не так со старостой, ведь вроде милая и безобидная, но не всё так однозначно. Кстати, новенький только в эту минуту ощутил запах роз исходящий именно от старосты, когда наклонился к ней.

– Всё потом! – широкими шагами Агния поторопилась выйти из помещения, продолжая тянуть парня за

галстук.

– Эй, да ладно! – раздался слегка возмущённый отклик Генри позади. – Можно сказать, я собирался

уводить твоего очередного дружка-пирожка!

Выйдя за дверь, Агния пробубнела себе под нос что-то угрожающее в адрес Генри:

– Заткнись, прошу, заткнись...

Когда девушка выпустила галстук из рук, новенький мог нормально отдышаться и выпрямиться, но

поинтересоваться не забыл:

– Что это было?

– А, это? Я тебя спасла, так сказать. Не благодари.

– Да я и не собирался. Просто не понимаю, к чему была такая реакция, когда меня просто хотели пригласить

на вечеринку?

Агния шагнула в сторону выхода из школы, и выдохнув, устало сказала:

– Поверь, общение с ним тебя хорошему не научит. Я тут уже довольно долго, и знаю здесь каждого, и не

все здесь персоны положительные. Просто поверь мне на слово, – девушка приложила ладонь к сердцу, как

бы показывая, что не обманывает.

Поспевая за старостой, новенький как маленький ребёнок начал расспрашивать:

– Тот, с кем я ещё не успел подружиться, вслед крикнул что-то про твоего очередного «дружка-пирожка». Я

так понимаю, он имеет в виду не друга, а парня?

Агния поёжилась точно от холода, и её лицо моментально заалело.

– И после того, как он несёт такую чушь, ты хочешь с ним дружить? Это ещё одно подтверждение тому, что

он не совсем адекват.

Сходя со ступенек школы следом за Агнией, Стефан беззаботно лепечет:

– По мне так у каждого есть свои странности. Так что, теперь вообще ни с кем не разговаривать?

– Да, – бездумно ответила девушка, но тут же поспешила исправиться. – То есть нет. То есть, мне все

равно.

– Прости, что? – сделал вид, будто бы пропустил слова мимо ушей.

– Ничего, – резко отрезала Агния, и шагая в сторону общежития, сразу же залилась краской. Она

выглядела напряжённой, а кулаки её сами собой сжимались, словно её душит гнев, хотя на самом деле, она

просто горела от стыда.

– О, я тут ещё вспомнил, как ты говорила, что у вас где-то неподалёку есть общежитие.

– Да, так и есть, – опять быстро проговорила Агния, не подняв взгляда на Стефана, будто тот не с ней.

– Однако, я... – хотел бы он что-то добавить по поводу проживания в общежитии, но как часто это бывает, парня перебили и слова сказать не дали.

– Нет, ты будешь жить со мной в одной комнате. Свободных комнат нет и не предвидется. И даже не смей

пренебрегать моим великодушием! – Свитхарт выпалила это достаточно требовательно, будто что-то

хотела этим доказать. И ещё это звучало странно.

– Ну, хорошо... – Стефан несколько ошеломлённо выговаривал эти слова, потому что не ожидал от своей

новой знакомой столь резкий ответ, который был не кстати. – Я просто хотел спросить...

– а ещё он её

боялся, и с каждой минутой всё больше.

– Ну?! – она вновь обернулась к нему передом, ожидая вопроса.

– Я думал, что школа и общежитие они как бы одно здание. Понимаешь?

– Хах, думал он! – староста съязвила, и приподняв уголок рта, указательным пальцем показала на высокое

здание впереди, которое заметно отличалось от школы. – Видишь вон то здание? Это и есть общежитие.

– Оо, – многозначительно протянул Маевский.

– Ты будешь спать со мной! – Агния снова выдаёт: – В одной комнате!

Стефан развёл руками, и ему ничего не оставалось, как просто согласиться. Да и не против он был. Ведь

жить вдвоём уже не так будет скучно.

Двое ступают на ступени общежития, и Агния встаёт у входной двери на весьма почтительном

расстоянии, вздыхает, и крестится.

– А что ты делаешь? – поинтересовался Стефан, глядя на действия старосты. И если он считал, что до

всего этого поведение девушки было странным, то сейчас он убедился, что тогда более или менее всё было

терпимым. То были цветочки, теперь пошли ягодки.

Выдыхая устало, Агния смотрит на Стефана и говорит весьма не торжественно:

– Это у меня ритуал такой. Потому что здесь можно ожидать чего угодно.

И только успев проговорить эту фразу, по ту сторону двери слышится громкий топот, который становился

только ближе.

– О, нет, опять они, – добавила рыжеволосая староста, потом крикнула новенькому: – Уходи с дороги!

– Чего?

Не понимая, что происходит, Стефан стоит на месте и хлопает ресницами, будто ему что-то сказали на

неведомом языке. В последнюю секунду, за мгновение до распахнувшейся двери, Агния снесла Стефана с

пути и рухнула вместе с ним куда-то на пол, таким образом обезопасив его от нападения кого-либо.

Дверь тут же распахнулась и с грохотом встретила со стеной. У того, кто мог бы за этим наблюдать, сложилось бы ощущение, будто её от всей души пнули ногой, что, собственно, так и было.

– Ха-ха-а! – восклицает ученик из параллельного класса, усевшись на плечах другого. – Смит! – Мэдли

показал пальцем куда-то в горизонт. – Неси меня в прекрасную даль! Мы отведаем чудесного эликсира!

– Чего? Какого эликсира? – спросил Смит обращаясь к другу.

– В магазин за виски! Давай, гони! Мы должны успеть!

Сорвавшись с места, везя на себе Мэдли, Смит заносясь на поворотах, скрылся в неизвестном

направлении. По направлению к магазину. Дальше же вдалеке, слышны громкие отгласки счастливых

учеников старшей школы.

Тряхнув головой, привстав на локтях, и нависнув над Стефаном, Агния отдышалась, а сердце её тяжело

отдавало это частое сердцебиение.

Вновь встретившись взглядом с ошалевшим взглядом Стефана, Агния потеряла дар речи, и поняла, что

забыла, наверное, уже напрочь все слова. Она неловко сглотнула, и слабо улыбувшись, вкладывает в

извинение нужную степень искренности.

– Ох, извини, – взгляд карих глаз растерянно пробежался по лицу парня. – Я не хотела. В общем-то... —

девушка поторопилась слезть с парня, ей и так не ловко за весь этот день, а тут ещё и эта ситуация подлила

масла в огня.

Стефан следит за каждым её словом, движением и мимикой на столь хорошеньком личике. Маевского

покорило то, что когда Агния, вместо того, чтобы уберечь себя, спасает какого-то там новенького, которого

едва знает. Тогда Агния совершенно неосознанно всем телом прижала Стефана к полу. Но Стефану всё же

удалось добавить в голос жизнерадостную нотку:

– Получается, ты мне за день дважды жизнь спасла? – интересуется, поднявшись, отряхивая джинсы.

– Кажется, так.

Меньше минуты они пробыли в тишине, и у обоих возникло смутное чувство, что день начался неудачно.

Ну, кому как. Лично Агния приблизилась на шаг к тому, о чём даже и подумать раньше не могла. Всю жизнь

она посвятила себя учёбе, а тут появился какой-то новенький ученик по обмену из Польши.

– Не подумай, что я как-то там о тебе волнуюсь, но я хочу сказать, что ты мне... – Агния всё так же жутко

смущается и отводит глаза, но карие глазки, обрамлённые чёрными ресницами, будто сами требовали

всмотреться в лицо Стефана.

– Что я тебе нравлюсь? – мягкий взгляд зелёных зеркал души как бы невзначай гипнотически действовал, и

невероятно притягивал как магнит. Точно магия, не иначе.

Вопрос мгновенно вернул старосту к реальности.

– Ч-что? Эй, ты разговариваешь со старостой, а это значит, будь учтив со мной и вежлив, а иначе не буду

тебя записывать в журнал посещаемости! – она нахмурила брови и уставилась на высокого парня, точно

сейчас его испепелит, лишь зыркнув на него.

– Прости, я не хотел. – Стефан сделал стремительный шаг к ней, и в эту секунду услышал тихий щелчок, и

яркая вспышка ударила в глаза.

– Ещё одна фотография в мою коллекцию. Благодарю. – Юкико – ученица родом из Японии, сделав

снимок, слегка улыбнулась и сама поторопилась уйти в общежитие. Это ещё одна персона, которая нет-нет

да и появляется среди толпы, её легко узнать по маленькому фотоаппарату в руках и короткой стрижке карэ.

А ещё чаще всего из-за Юкико всплывают всякие интересные детали происходящие в школе и за её

пределами. Сплетни такие сплетни.

– Ну вот что за люди, а? – Агния взглядом провела японку, и только потом обратилась к Стефану: —

Думаю, нет смысла стоять тут и ждать, когда рак на горе свистнет. Пойдём, я покажу тебе комнату, в которой

ты будешь спать. – Сказав это, староста быстро юркнула на порог общежития, только её и видели.

– Пойдём.

###

Обычно в общежитиях ставят самую что ни на есть рухлядь и никому не нужные подарки полученные ко

дню рождения, но эта комнатка была вполне неплохой, можно даже назвать уютной, не смотря на то, что

здесь и развернуться негде. Хотя по словам Агнии комната большая.

Мягкие, приглушённые тона, уже далеко не новая мебель, бледно-серый ковёр, насыщенно-синие шторы, маленькие удобные кресла, обитые поблекшим, старым и потрёпанным бархатом. Несмотря на то, что вещей

здесь было достаточно мало, шкаф, как главная достопримечательность этой комнаты, до отвала был забит

книгами и какими-то бумагами, и на полках его царил хаос. Компьютерный столик также пребывал в

полнейшем бардаке. Старый диванчик заменял Агнии функции кровати в спальне, но на нём тоже можно

замечательно расположиться, если постараться, конечно же.

– А это обитель моя, – староста сняла лакированные туфельки, поставила их у шкафчика с обувью, после

чего снова обратилась к новенькому, – ну и твоя, в общем, теперь тоже. Можно было и лучше, но что имеем

то и ценим, – она потянулась, зевая. – И как тебе?

Стефан в свою очередь тоже разулся, аккуратно оставил свою обувь, и оглянулся, завидев весьма

скудный интерьер комнаты, где проживает Агния, но это лучше, чем ничего.

– Я думал, что старосты живут немного лучше других. – Стефан призадумался над своими словами, затем

добавил, говоря: – Но знаешь, по сравнению с тем, что сейчас происходит у меня дома, у тебя тут даже

уютней, – он улыбнулся, пытаясь вызвать у Свитхарт доверие.

– А что у тебя там такое? – спросила она заинтересованно, снимая с плеча нагруженную книгами сумку.

– Целая куча детей. Я из многодетной семьи, и я даже рад, что хоть и не надолго, но сбежал оттуда, – но

конечно всех своих парень любит, просто иногда нужно отдохнуть от родни.

– Ох, как же я тебя понимаю. У меня вот три брата и все они выше, сильнее и тупые, как бараны, – из уст

Свитхарт вырвался смешок, ведь у самой ситуация не лучше. – Ну, ты располагайся, – говорила хозяйка

комнаты. – Вот только где же ты будешь спать? Хм...

А ведь действительно.

– Я могу спать на полу, раз уж мест у нас не в избытке, – просто ответил Стефан, снимая тёмно-бордовую

жилетку с себя, потом сложил её стопочкой и положил на кресло.

– На полу? Это как-то будет не очень смотреться, если я буду спать на диване, а ты на полу. Хотя, если

притащить в комнату матрас и прочие постельные принадлежности...

– Я мельком видел тут у вас в общежитии есть комната, где находятся матрасы, одеяла и подушки.

– Вот как раз я хотела об этом сказать.

– Наверное, я себе возьму со склада спальные принадлежности, да? – Стефан указал на выход из

комнаты, и не теряя времени, засобиравшись удалиться, предварительно обувшись. За спальным комплектом

нужно было спуститься на первый этаж, куда и последовал парень, но помимо комплекта, он потащит на

второй этаж ещё и матрас, ведь как он понял, диванчик, на котором спит Агния, – мало-ват.

Не торопясь разгуливая по длинному коридору, Стефан заприметил комнату, которая именуется как

«склад».

– Если отдельной комнаты мне не досталось, то подушка мне перепасть должна, — подумал Маевский, и

только дотронувшись до ручки двери, она тут же резко открывается, и через порог переступает тот самый

застенчивый паренёк по имени Ник. Ну, тот который анимешник. У него под рукой находилось аккуратно

сложенное покрывало белого цвета.

– Ой... – тихий парень удивлённо хлопал глазками, глядя прямо на Маевского. – Привет.

– О, какая встреча! А ты тоже сюда за постельным пришёл, верно?

– Именно так. Я тебя раньше не замечал в нашей школе. Новенький, наверное? – Ник знает в этой школе

многих, а этот парень показался ему ранее не знакомым. Чем не повод ближе познакомиться?

– Я ученик по обмену, и только сегодня первый день провёл в этой школе. Помнится, ты сегодня опаздывал

на урок и задел меня.

– Я не хотел тебя задеть. Все знают, что я немного нерасторопен, – он переминался с ноги на ногу. —

Теперь ты тоже знаешь. – Ник смущённо улыбнулся, а потом вспомнил кое-что важное для себя. – Я

совсем забыл, что включил аниме, выхода которого долго ждал. Если не против, я пойду?

Смотря вслед уходящему пареньку хилого телосложения с постельным комплектом под рукой, Стефан у

него как между прочим спросил:

– Если не секрет, то какое аниме смотришь?

Ник приостановился, и его тронуло то, что кто-то заинтересовался его интересами, парнишку тронуло то, что кому-то было не все равно на него.

–« За огненной изгородью » называется, – признательно улыбнулся Ник. – Можешь посмотреть как-нибудь

на досуге. Это жанр из ряда фантастики.

Стефан только в знак согласия кивнул. Он просто старался быть вежливым и учитывать то, что все здесь

очень разные, а ещё здесь лучше ни с кем не портить отношения. Далее, когда он взял нужный комплект

постельного белья и захватил матрас, то вернулся обратно в комнату.

Негромко захлопнув за собой дверь, в комнату проходит Стефан со всеми спальными принадлежностями.

– Всё-таки здесь все такие разные, как я погляжу, – заметил Маевский, разуваясь.

Агния усмехнулась, попивая кофе.

– Да, сплошные разносторонние личности. То ли ещё будет, – сказала она, сделав ещё один небольшой

глоток.

– И на фоне других ты здесь более или менее адекват, – сказав это, Стефан собрался обустроить свою

« кровать », положив матрас, чтобы на нём разложить постельное и заправить подушку. –

И пока мой самый

лучший друг, – и взглянул на старосту.

Агния, услышав это, сразу деланно заулыбалась. Хотя её насторожило это «пока».

– Что ж, ну спасибо. Знаешь, у меня нет друзей, поэтому для меня ты тоже лучший друг.

Ты здесь

осматривайся, а мне в библиотеку нужно сходить.

Стефан в это же время, доставая со своей сумки сегодняшние исписанные темами тетради, присел на

стул у компьютерного столика.

– Тогда я буду ждать тебя здесь, – новенький улыбнулся и потом добавил: – А ведь ты была права, я не

все материалы довёл до ума.

– Тебе помочь чем-нибудь? – спрашивает девушка, даже немного удивившаяся, что тогда попала в точку.

– Нет-нет, спасибо. Я справлюсь сам.

– Ну как знаешь. – Агния хмыкнула в который раз. И после быстрым шагом она направилась в прихожую.

Наспех обувшись, она ушла, весьма громко хлопнув дверью.

Достав остальные учебники со своей сумки, Стефан открыл книгу в твёрдом переплёте, на страницах

которой был листок. Тот самый листочек в клетку, на котором был неразборчивый почерк.

В итоге оказалось, что надпись гласила: *«Будь моим другом.»*

И это вполне ожидаемо, тем более, что эта записка была от Генри, и именно этого он добивался от

новенького.

3.

Утро следующего дня.

Под звон будильника Агния с грохотом сваливается с дивана. Жутким гулом в голове отдаётся извечный

недосып, но времени на раздумья уже нет: она привыкла приходить за пять минут до начала занятий, а так

как она является ещё и старостой, то ей вообще было непростительно опаздывать. Приведя себя в порядок, девушка не долго крутится у зеркала, а затем надев на себя заранее выглаженную рубашку и дордового

цвета жилетку, принимается за брюки.

В окне появляются лучики солнца и попадают на лицо Стефана, который до сих пор сладко спал, развалившись на матрасе. Одеядло, разумеется, осталось валяться где-то около матраса, подушка

находилась примерно в том же направлении.

Глубокому сну парня помешал яркий солнечный свет, что бил из открытого окна. Лучики освещали

мордашку Маевского, и тот, еле как приоткрывая глаза, замечает, как Агния то и дело мельтешит у него

перед глазами, и не попадая ногой в одну штанину, смачно ругается на английском языке.

Укрывшись одеялом до подмышек, Стефан сонным голосом протягивает, закрывая рукой глаза, на

которые падали лучи утреннего светила:

– Агния, чего вскочила-то?..

– Между прочим, – неугомонной девушке наконец удаётся нормально одеться, и она поправляет на себе

брюки, – у нас уже не так много времени остаётся! Можно опоздать. – Агния наспех завязывает два ей

привычных хвостика, и бросает пронзительный, едва ли не грозный взгляд на Стефана.

– Давай, вставай

уже, – с этими словами она снова обернулась к своему отражению в зеркале. Ах да, надо будет как-нибудь протереть зеркало, эти разводы ужасно мозолят глаза.

– Конечно-конечно, совсем забылся, – голос всё ещё сонный. Стефан не теряя времени наконец

поднимается, и найдя свою рубашку надевает её, спешно застёгивая на все пуговицы. Прыгая на одной ноге в попытках нормально натянуть брюки на ноги, спотыкается о другую штанину и едва ли не падая выдаёт грубое словцо.

Наконец приведя себя в порядок, Стефан выдохнул и сказал, будто ни в чём не бывало:

– Я готов, – и вновь улыбка появляется на лице.

Агния секунды две хлопает глазками, глядя на это улыбающееся, польское чудо, будто любитесь им.

– Не стой так, а то замёрзнешь, – пошутил парень, коснувшись кончиком указательного пальца вздёрнутого

носика старосты. После взгляд зелёных глаз переместился на шёлковую розочку на жилетке Агнии. Какая милая брошь.

Девушка аж дёрнулась. Никто себе не позволял ранее выделывать такие жесты в её сторону, а именно

трогаться носа. Слегка удивлённая бодрым поведением своего соседа, Агния решила, что хороший настрой

– начало такого же хорошего дня, и это главное.

Агния берёт свою сумку, предусмотрительно собранную ещё вчера вечером.

– Ну, я так полагаю, можем идти, – староста посмотрела время на настенных часах.

– Да-да. Сейчас... – Стефан кое-что всё-таки забыл.

– Что такое? – Агния перекинула сумку на плечо.

– Минуту! – Маевский хватает свой галстук и пытается кое-как его завязать на шее, но все попытки

оказались безуспешны, и в итоге, пришлось просить помощи в этом непростом деле. – Агния, – он с

надеждой проговорил имя старосты, – помоги, а?

Агнию же очень умилили эти неудачные попытки завязать галстук, и она, улыбаясь своим мыслям, подошла к новенькому. Ей льстило, что её помощь всё ещё в приоритете.

Завязав наконец узел как положено и поправив своему соседу воротник, девушка отошла в сторону и

посмотрела на Стефана, будто бы восхищаясь своей работой.

– Вот так.

Стефан, кажется, был благодарен, что ему всё же помогли, потому что сам он не умеет завязывать

галстуки. Обычно в этом ему помогала Соломея – его старшая сестра, но так как её рядом нет, то придётся

действовать самому, ну или с помощью кого-то.

– Я благодарен тебе. Можно я тебя обниму? – неожиданный вопрос прозвучал с уст новенького. Кажется, Стефан и сам покраснел, но это предложение вырвалось у него само собой.

В эту минуту у Агнии в голове что-то шёлкнуло, и щёки её мгновенно покрылись приятным глазу

румянцем. Редко кто предлагал заносчивой старосте такое, да и она обрывает каждого, кто переключает на

неё внимание. Ещё никому не было дозволено больше.

– Я... Как бы... – она колебалась, не зная, что же ответить. – Я не против, наверное, – выдавила она

смотря в пол, хотя внутренне ненавидела именно себя за то, что вот так согласилась без лишних слов. Где

же её привычная жёсткость?

Прикрыв глаза точно от счастья, Стефан приближается к зажмурившейся Агнии, немного наклонился, и

обнял девушку. Такие невинные объятия по ощущениям были сравнимы с очень слабым разрядом

электричества, прошедший по всему телу от головы до кончиков пальцев ног.

И вновь распрямившись, Стефан выдаёт:

– Теперь можем идти! – он перекинул на плечо сумку, и первым вышел из помещения, перед этим

обувшись, конечно же.

В голове Агнии мелькнула мысль о том, что от Маевского веет теплом. И от этого староста лишь сильнее

смутилась, а после вернувшись в реальность, она надела свои туфельки и поспешила за новеньким. Нужно

включиться в занятия и в предстоящие контрольные работы, а не в вот это вот всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.